

Таким образом, со стремительным развитием информационных технологий, появлением все больших сфер деятельности, которые отходят от бумажного документооборота в пользу электронного, развивается и законодательство Республики Беларусь в области регулирования использования электронных документов.

УДК 343.575

О.И. Бахур

**КООРДИНАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ**

Постоянное возрастание количества криминальных деяний, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами (далее по тексту – наркотики, если не требуется разъяснения по отдельным видам), их трансграничный характер, активные интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза обуславливают необходимость дальнейшего развития сотрудничества в борьбе с незаконным распространением наркотиков, а также гармонизации и унификации правовых норм в указанной сфере в рамках ЕАЭС.

В международных договорах государств – участников СНГ и в ряде научных публикаций между понятиями «гармонизация» и «унификация» не делается различий, они рассматриваются как взаимозаменяемые. Мы же, основываясь на дифференцированном подходе, под унификацией понимаем сближение правовых систем путем принятия единых международных норм (модельные законодательные акты (кодексы, законы) рекомендательного характера для формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств). Гармонизацию мы рассматриваем как процесс включения в правовые системы разных государств единообразных внутригосударственных норм.

Унификация законодательства стран СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков обеспечивается рядом международных нормативных правовых актов, принятие которых обеспечило формирование единого правового пространства СНГ в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

Особый научный и практический интерес на современном этапе представляет изучение состояния гармонизации уголовного законодательства государств – участников ЕАЭС, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Сравнительный анализ норм уголовного законодательства стран ЕАЭС, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотиков, позволяет сделать ряд выводов.

На региональном уровне разработан и принят достаточно детальный механизм международного сотрудничества в противодействии незаконному распространению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Развитие международного сотрудничества в этой сфере наряду с обменом информацией, поддержкой в уголовном преследовании, задержании лиц, причастных к совершению рассматриваемых преступлений, содействием в конфискации имущества и доходов, полученных преступным путем, предусматривает и необходимость дальнейшей гармонизации национального законодательства государств – участников ЕАЭС.

Уголовное законодательство стран ЕАЭС в целом достаточно дифференцированно подходит к вопросу установления видов преступных деяний, форм и мер ответственности за совершение анализируемых преступлений. При этом УК Российской Федерации содержит наиболее развернутую систему уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, многие элементы такой системы могут быть восприняты уголовным законодательством других стран – участниц ЕАЭС. В частности, заслуживает внимания подход российского законодателя к определению незаконной пересылки наркотиков в системе деяний, составляющих их незаконный оборот. Только в УК Российской Федерации незаконная пересылка наркотиков рассматривается действием, аналогичным сбыту, и включается в диспозицию ч. 1 ст. 228.1 УК наряду с незаконными сбытом и производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконным сбытом или пересылкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей.

Кроме того, остро стоит вопрос о гармонизации положений об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в связи с личным немедицинским их употреблением, которая отсутствует в России и Армении, однако имеется во всех других странах – участницах ЕАЭС.

Проблемные моменты в плане гармонизации имеются и при определении предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом

наркотиков. Так, в УК стран – участниц ЕАЭС используются разные термины, определяющие предмет данных преступлений, а также минимальные пределы уголовной ответственности. Нет единства и в вопросе криминализации отдельных деяний, которые включаются (исключаются) законодателем в уголовно наказуемый незаконный оборот таких предметов преступлений. Кроме того, только УК Республики Беларусь закрепляет определение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также веществ, используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ (прекурсоров). Все указанное требует дополнительных усилий, направленных на выработку единого подхода к проблеме определения предмета анализируемых преступлений в странах – участницах ЕАЭС.

Безусловно, право любой страны представляет собой часть ее национального достояния, оно учитывает традиции, обычаи, является способом самовыражения социума. Вместе с тем преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеют характер международных и с учетом тесных интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, обусловивших интенсификацию процессов миграции населения, движения капитала, материальных средств, требуют выработки единого подхода в уголовном законодательстве стран – участниц ЕАЭС. С одной стороны, это будет способствовать повышению эффективности противодействия рассматриваемым преступлениям, а с другой – создаст равные условия уголовной ответственности, обеспечит соблюдение прав всех участников уголовно-правовых отношений. Поэтому дальнейшие изменения в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот наркотиков в странах – участницах ЕАЭС просто необходимы и обусловлены необходимостью выполнения международно-правовых обязательств на межгосударственном уровне.

УДК 343.131.5

Н.А. Борисенко, С.В. Петлицкий

О ПРИМЕНЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопрос организации планирования расследования преступлений продолжает быть актуальным, так как именно на данном этапе следователь обязан организовать свою деятельность по всестороннему и объективному расследованию уголовного дела.

В отдельных случаях при планировании расследования имеет место формальный подход со стороны следователя. На наш взгляд, это недопустимо. Следователь должен досконально изучить материал, по которому планирует возбудить уголовное дело, и не только предусмотреть комплекс следственных и иных процессуальных действий, но и рассмотреть вопрос о возможности возникновения угрозы в отношении отдельных участников уголовного процесса.

Надлежащая защищенность участников уголовного процесса взаимосвязана с процессом доказывания по материалам и уголовным делам. Только чувствуя себя в безопасности, например, свидетель, потерпевший смогут дать полные и правдивые показания. При этом необходимо отметить, что надлежащая защищенность должна обеспечиваться не только мерами безопасности, но и специализированной правовой и психологической помощью.

По этому поводу И.Л. Трунов справедливо отметил, что после совершенного преступления жертва находится в состоянии острых психологических и материальных проблем и потому нуждается как в правовой защите и повышенном внимании, так и в пролонгированной помощи.

В США, Германии, Японии и ряде других стран успешно действуют программы специализированной помощи жертвам преступления, включающие оказание психологической помощи. К сожалению, в Республике Беларусь на сегодняшний момент оказание психологической помощи также находится в руках самих участников уголовного процесса. В этой связи В.В. Агафонцев обозначил, что если принять во внимание тот факт, что до настоящего времени в законодательном порядке фактически не предусмотрено оказание надлежащей правовой, медицинской и психологической помощи потерпевшим от преступлений, становится понятным нежелание потерпевших и других лиц, призванных содействовать правосудию, заявлять о фактах совершения преступлений, а также принимать активное участие в следственных действиях и судебном разбирательстве.

Таким образом, на наш взгляд, следователь в ходе планирования расследования должен принимать во внимание не только тяжесть совершенного преступления, но и особенности характеристики личности потерпевшего, свидетелей, самого подозреваемого, а также анализировать и оценивать сложившуюся ситуацию с позиции возможного криминального оказания давления на участников процесса. Это позволит определить степень угрозы и своевременно запланировать мероприятия, связанные с их защитой.

К сожалению, действующая редакция ст. 65 УПК Республики Беларусь предусматривает применение мер безопасности только при наличии реальной угрозы убийства, применения насилия, уничтожения или по-